говорится о России и в конце — о «чуде нашего и будущих времен, царе Петре I», о коем в рецензируемой книге «сообщено *много редкостных и секретных известий*». Затем, *в том же номере* дан отчет об издании того же Лейпцигского общества, которое выпускало «Новости» («Sammlung einiger ausgesuchten Stücke der Gesellschaft der freyen Künste zu Leipzig. Zweiter Theil», Leipzig, 1755). В этом «Собрании некоторых избранных пиес» помещена была «переведенная с русского языка трагедия „Синав и Трувор", взятая из древнерусской истории и сотворенная настоящим русским по всем правилам театра. Трудно было бы отличить ее от произведения, переведенного с французского. Переводчик этой трагедии — господин Келльнер из Вайсенфельса» (стр. 292).[9] Из этого сообщения мы узнаем, что Штелин был неточен, говоря в своей «Записке» о трагедии «Синав и Трувор»,что в 1756 году проф. Готтшед в своем ежемесячном издании «Das Neuste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» поместил ее, переведенную прекрасными немецкими стихами. Затем мы можем дополнить некролог Сумарокова, в котором сказано, что трагедия «Синав и Трувор» переведена на немецкий язык стихами Тимофеем Ивановичем Остервальдом и многократно играна на немецком театре.[10] Перевод Остервальда, если он действительно существовал, был, следовательно, не единственным. Замечу здесь же, что фразу «Новостей» о том, что «Синава» трудно отличить от французских трагедий, вероятно, следует толковать как признание точного соответствия русской трагедии правилам классицизма, что не звучало порицанием в журнале Готтшеда.[11]

---

[9] В книге «Sammlung...» перевод занимает стр. 81—148 и озаглавлен: «Sinav und Trovor, ein russiches Frauerspiel aus der französischen Uebersetzung verdeutsicht von C. G. Köllnern aus Wiessenfels». В тексте Трувор пишется не Trovor, а Truvor. Перевод сделан александрийским стихом.

[10] Сокращенная повесть о жизни и писаниях... А. П. Сумарокова. «Санкт-Петербургский вестник», 1778, ч. I, январь, стр. 44.

[11] В дополнение отмечу, что в том же сборнике Лейпцигского общества была напечатана, по словам рецензии, «прекрасная ода г-на Иог. Готфр. Рейхеля, воспевающая в горести хвалу божеству. Это, несомненно, новая тема для поэта... Мы можем без лести сказать, что эта ода совершенно хороша; и без нынешних погрешностей поэтических новаторов она мужественно сильна и полна новых мыслей» (стр. 293—294). Речь идет о Иог Готфр. Рейхеле, том самом, который потом преподавал в Московском университете и был учителем и другом молодого Фонвизина. Итак, мы узнаем, *что он писал стихи, — притом с успехом, притом в кругу готтшедовской* школы. В 1756 году (август, стр. 622—626) И. Г. Рейхель напечатал в «Новостях» письмо к некоему пастору Фуксу с антикритикой и полемикой по поводу одной критической статьи самого Рейхеля. Не следует смешивать с магистром Иог. Натанаэлем Рейхелем, поэтом того же времени и круга, тоже участником общества Готтшеда и печатавшимся в его изда-